

КОНФЕРЕНЦИИ, СИМПОЗИУМЫ*В. М. Видгоф***ФИЛОСОФИЯ НА ПЕРЕЛОМНОМ ЭТАПЕ
(по материалам XIX Всемирного
философского конгресса — Москва, 1993 г.)**

В 1998 году в Бостоне (США) будет проходить XX Всемирный философский конгресс, который проводится через каждые пять лет вот уже в течении целого столетия. Редакция посчитала необходимым опубликовать статью участника XIX Всемирного философского конгресса профессора В. М. Видгофа. В статье обсуждается ход конгресса, рассмотренные на конгрессе вопросы состояния и пути развития философской науки. Редакция считает, что такая статья поможет возможным участникам XX Всемирного философского конгресса, а в дальнейшем — и читателей его материалов правильно представить направления работы этого важного философского научного форума.

В августе 1993 г. в Москве проходил XIX Всемирный философский конгресс. Для мировой и российской общественности Московский конгресс стал примечательным событием не столько тем, что на территории России он проводился впервые, сколько тем, что именно в России сегодня идёт поиск путей, решающих глобальные проблемы развития всей человеческой цивилизации и культуры. И не случайно главной темой конгресса стала тема “Человечество на переломном этапе: философские перспективы”. Аналитический разбор многогранной и сложной темы конгресса показал, что наступило время решающих, крутых перемен в преодолении кризисных ситуаций, возникших в материальной и духовной сферах жизни общества в связи с распадом тоталитарно-коммунистической системы. В философском смысле это время утверждения идей плюрализма, диалога, инакомыслия, обращённости к вопросам человека и гуманизма, к глобальным проблемам человечества и перспективам новой цивилизации. Наступило время Ренессанса для гуманистической философии. В этом основной пафос и лейтмотив проблематики конгресса.

Рассказ о конгрессе хотелось бы предварить следующими замечаниями. Во-первых, данная статья носит конспективную форму выступлений на пленарных заседаниях и круглых столах конгресса, где осуществлялся синхронный перевод. Во-вторых, поскольку конспективную модель приходилось выстраивать через своё отношение к воспринимаемой на слух информации, то претендовать на объективность можно лишь в передаче основных смыслов и идей “текстов-оригиналов”. В-третьих, опубликованные материалы конгресса переданы мною в НБ ТГУ. Эту статью можно считать дополнением к переданным материалам, поскольку она не только “снимает” живое слово выступающих, но и обогащает то, что издано в материалах конгресса.

Организационные моменты.

Проведение в Москве XIX Всемирного философского конгресса стало реализацией решений Международной федерации философских обществ (МФФО), проводившей в августе 1988 г. в Брайтоне (Великобритания) XVIII Всемирный философский конгресс. Организаторами конгресса в Москве явились МФФО, Российское философское общество и Российская Академия наук.

Российский Оргкомитет проделал большую работу по подготовке и проведению конгресса. В журнале “Вопросы философии” (1991,

№ 2; 1993, №6) были опубликованы план проведения конгресса, темы пленарных заседаний, симпозиумов и коллоквиумов. Информационные материалы по конгрессу освещались в бюллетенях Философского общества СССР, в выпусках информационных материалов Оргкомитета. Институт философии РАН проводил координационные совещания, организовывал конференции, симпозиумы, заседания, где обсуждались темы и вопросы, связанные с конгрессом.

Особенностью конгресса явилось отсутствие государственной дотации на его проведение. Финансирование шло от частных фирм "Studio Ega" (Италия) и "Интар" (Россия), от Всемирной организации ЮНЕСКО, Института человека РАН, РФФИ и др.

В работе конгресса приняло участие более тысячи делегатов и гостей из 60 стран мира. Среди них такие известные философы, как Р. Рикер (Франция), К. Апель (Германия), Е. Агацци (Швейцария), Ю. Ким (США), М. Бунге (Канада), Х. Ленк (Германия), К. Мутри (Индия), С. Авинери (Израиль), М. Кесада (Перу) и др.

Программа конгресса была очень насыщенной. Наряду с церемониями торжественного открытия и закрытия, было проведено четыре пленарных заседания, два симпозиума, три коллоквиума, 34 секции и более 15 круглых столов, собрания многочисленных философских обществ и ассоциаций мира, вечерние встречи и дискуссии. Реализовывалась также большая культурная программа. Пленарные заседания конгресса, симпозиумы и коллоквиумы сопровождался синхронным переводом на пяти языках: английском, французском, немецком, испанском и русском. Остальные формы работы конгресса такого перевода были лишены, вследствие чего на секционных заседаниях существовал довольно жесткий языковой барьер.

Поскольку конгресс проводился под эгидой МФФО, то в программе был выделен специальный день для работы философских обществ и ассоциаций. Отмечу несколько организационных моментов заседания Российского философского общества.

Академик И. Т. Фролов (председатель общества) не стал делать отчетного доклада о работе бывшего Философского общества СССР, ссылаясь на то, что в своём выступлении на пленарном заседании он говорил об этом в общей форме (принять такое можно с трудом — см. ниже его выступление). Вместе с тем, И. Т. Фролов проинформировал всех участников собрания о том, что сложившиеся финансовые трудности не позволили бывшему Правлению Философского общества СССР собрать на перевыборы специальный съезд Философского общества СССР. Ссылаясь на то, что на конгресс приехали люди, специально уполномоченные представлять республиканские, региональные и областные отделения общества, И. Т. Фролов предложил конституировать данное собрание в Учредительный съезд Философского общества России. Это предложение было принято.

Какие решения принял учредительный съезд?

1. Изменено название общества. Вместо "Философского общества СССР" утверждено "Российское философское общество".

2. В докладе ревизионной комиссии дана положительная оценка работы старого правления. Избран новый состав руководства Российского философского общества.

3. Новое руководство теперь имеет несколько иной статус, более адекватный требованиям реалий жизни. Речь идёт о большей автономии местных отделений общества, о необходимости строить свою работу на ассоциативной основе. Решено вместо Правления создать центральный координационный Совет во главе с Президентом и ви-

це-президентом. Президентом избран И. Т. Фролов, вице-президентами В. С. Степин, Г. Г. Квасов, В. И. Купцов, А. Н. Чудаков, Д. Н. Любутин. Решено также, что в состав Координационного совета автоматически входят председатели областных, краевых и республиканских философских обществ.

4. Заседания Координационного совета решено собирать одни раз в год. Первое — в первом квартале 1994 г.

5. Было рекомендовано местным отделениям Российского философского общества как можно быстрее определиться с тематикой планируемых мероприятий и подать об этом информацию в Центральный координационный совет для выработки совместных действий.

О содержательной стороне работы конгресса.

Прежде всего замечу, что все выступления на форуме шли в русле ключевой темы. Темы пленарных заседаний и симпозиумов подтверждают это. Назову их.

Философия и образ будущего. Судьба технологической цивилизации: цена прогресса. Современный гуманизм: идеалы и реальность. Новое мышление: традиции и инновации. Философия ненасилия. Возможна ли единая философия? Проблема единства человечества в русской философии. Человек и природа. Познание и понимание.

В русле проблематики конгресса строили свою работу и секции: метафизики; онтологии; теории познания; логики и философии логики; этики; биоэтики; философии ценностей; эстетики и философии искусства; философии математики; философии техники; философии языка; философии деятельности; философии антропологии и психологии; философии религии; философии истории; социальной, политической и правовой философии; философии культуры; различные модели рациональности; личность и отчуждение; философские проблемы искусственного интеллекта; философское понимание прав и ответственности человека; женщины и философия; экология и будущее жизни на Земле; время в физике и истории; азиатская философия; африканская философия; философия в Латинской Америке; философские традиции и направления в России и СНГ; сравнительная философия; история античной философии; история средневековой философии; история философии нового времени; история современной философии.

Круглые столы конгресса проводились на темы: этические проблемы конфликта Севера и Юга; будущее третьего мира в век глобальных проблем; философия и освобождение; итальянская философская традиция и её место в современной философии; аристотелева теория противоречия и современная диалектика; противоречивость, паранепротиворечивость и диалектическая непротиворечивость; китайская философия в конце XX века; ценности в динамике; философия и объединение; конструктивизм и релятивизм в философии и социологии науки; разнообразие определений истины; проблема ответственности в развитии философской мысли в России постсоветского периода; наука о мышлении — когнитология — как новая парадигма познания; проблема смерти и философия.

Указанный перечень проблем, обсуждавшихся на конгрессе, достаточно убедительно демонстрирует многогранную палитру, системность и разноуровневость основной темы форума, а также разнообразные уровни её рефлексии — от метафизического до праксиологического.

На церемонии торжественного открытия выступили академик РАН В. Н. Кудрявцев, ректор РАУ профессор Е. Тихонов, бывший президент СССР и председатель своего фонда М. С. Горбачев, пред-

ставитель ЮНЕСКО профессор В. В. Лазарев, от конфессий — митрополит владыка Питирим.

Академик В. Н. Кудрявцев заметил, что не дело философов изменять мир. Их задача — дать стратегическую программу развития общества на современном этапе, вычленив глобальные тенденции этого развития. В частности, объяснить, совместимо ли добро и принуждение, обосновать модели человеческих идеалов, дать их классификацию и системный анализ. Учёный особенно ратовал за разработку слабо изученного идеала “веры”, выступающего основанием и результирующим синтезом познавательных, ценностных и проективно-творческих устремлений человека.

Профессор Е. Тихонов говорил о недооценке в существующей системе образования философского и общекультурного образования. Оратор подчеркнул важность разработки программ и моделей общегуманитарной подготовки, особенно молодёжи.

М. С. Горбачев, приветствуя форум, подчеркнул, что его проведение есть реализация идеи, которая была утверждена ещё в 1988 г. на XIX партконференции. Необходимость проведения конгресса состояла тогда и состоит сейчас в том, чтобы получить от специалистов-философов обоснованные стратегические ориентиры развития общества вообще и, в частности, на современном этапе применительно к нашей стране. На этой основе руководство страны должно было разворачивать свою политику в сторону конкретного человека и приоритета общечеловеческих ценностей. Сегодня, считает М. С. Горбачев, все наши ошибки и потери происходят от неучёта российского менталитета, особенно от пренебрежения порой тем обстоятельством, что сталинизм ещё жив в массовом сознании, на его социально-психологическом уровне. Многие аналитики считают, что Запад уже прошёл свою высшую точку развития и ничего нового для развития мировой цивилизации дать не в состоянии. Новое должна дать миру Россия. Ибо только она способна учесть трагический опыт коммунистического тоталитаризма, как и ещё несовершенный опыт буржуазной демократии. Просчёт современных властей, заметил М. С. Горбачев, состоит в плохой заботе о развитии интеллектуального потенциала России, особенно жизнедеятельности учёных.

Митрополит владыка Питирим: Мы идём к новой креативной философии. Прошлая философия занималась в основном анализом, теперь нужна философия синтеза, продолжающая традиции русской гуманистической философии. Мысль, выражающая себя через философию, должна быть интегральной, выражать беспредельные возможности совершенствования человека в условиях его взаимодействия с глубинными энергетическими процессами природы. Новая религия призывает найти единство и в отношениях между людьми. Сегодня должен стать актуальным старый добрый тезис: “Не делай другому того, что не желаешь себе”.

Основные доклады на первом пленарном заседании.

Президент МФФО профессор Е. Агацци (Швейцария). Мир переживает ситуацию кризиса наук из-за потери идеалов. Показателем является дилетантский уровень развития экономической науки, её идеологическая зашоренность. Референция к религии является наивной попыткой выйти и преодолеть кризис как экономический, так и нравственно-духовный. Религиозный фанатизм — путь в никуда, считает учёный.

Философия сегодня должна стать приоритетным знанием. Она должна разработать реальную систему ценностей и критериев, целей и

норм, которые должны определить смысл жизни и творчества современного человека. Для этого необходимо дать критический анализ ценностей и смыслов, приведших человечество к состоянию кризиса. Посредством философии возможно: преодолеть дистанцированность и противоречия между культурными и технологическими ценностями; овладеть способностью не только понимать, но и уметь реализовывать интегративную сущность новых гуманистических ценностей; научиться не только анализировать глубинные трудности жизни, но и предметно корректировать характер нашего поведения и жизнедеятельности. Важно научиться не только рассуждать на уровне абстрактно-философских понятий, но видеть и объяснять их “работу” на уровне реальной феноменологии жизни. Агацци призвал находить истинный смысл философии в её способности влиять на понимание и разрешение глобальных противоречий реальной жизни.

Академик И. Т. Фролов (Россия) говорил о том, как ему видится современная философия. Она должна быть философией глобальных проблем. Речь идёт о том, что доминирующим в философской рефлексии должны стать вопросы, выросшие до масштабов общечеловеческих, глобальных проблем. Сюда относятся: преодоление опасности термоядерной катастрофы, решение экологической, энергетической, продовольственной, демографической проблем, преодоление экономического и социального неравенства народов в мире, сохранение и развитие их генофонда, культуры и науки, свобода личности везде и всюду.

Внутри философской системы этих проблем особенно выделяется глобальная триада “человек—природа—общество”, которая смыкается с другой — “человек—человечество—человечность (гуманность)”. Сегодня об едином человечестве можно говорить лишь условно, ибо оно раздираемо противоречиями. Качество же “человечности” ему ещё предстоит обрести. Цивилизованный мир всё в большей степени находит точку опоры в двух постулатах: “Человек есть мера всех вещей, высшая общественная ценность и критерий” и “Терпимость друг к другу разных личностей, мировоззрений и вероисповеданий”.

Пленарное заседание “Философия и образ будущего”

Выступили профессор В. С. Степин (Россия), профессор Р. Рорти (США) и профессор А. Такеучи (Япония).

Профессор В. С. Степин отметил, что смысл философии состоит не только в уточнении мировоззрения и критическом анализе культур, но и в поиске стратегических ориентиров развития человечества. Ключевым понятием в этом поиске он называет “человеческую жизнедеятельность”, выраженную на философском языке системой категорий субъект-объектных отношений. Составляющими жизнедеятельности учёный называет деятельность, поведение и общение. Возникающий в процессе жизнедеятельности социальный опыт представляет надбиологическую программу действий. Этот опыт составляет тело культуры. Системообразующим фактором выступают мировоззренческие основания тех или иных культур. Все эти компоненты выступают, по Степину, базисными в структуре человеческого сознания.

В. С. Степин считает, что рефлексия над основаниями культур — задача философии. Первичными формами описания такой рефлексии выступают не столько понятия, сколько смысловые и метафорические символы. Это категории, которые в китайско-индийской философии находят свою выраженность в художественных формах. Философские категории, претендующие на целостную характеристику мирочелове-

ческих отношений, должны развиваться на двух полюсах — понятийном и метафорическом. Находясь в системе взаимодополнительности, этот философский язык должен не только объяснить, каков мир, каковы его основания и динамика бытия, но и каким он должен быть. В этом ключе и должен идти поиск новых ценностей, смыслов и оснований культуры.

Далее он пытается дать некоторую классификацию этих оснований, выделяя при этом две исходные точки социализации: стратегию ненасилия и втягивания в деятельность саморазвивающихся объектов или наоборот. При этом человеческая деятельность, включаясь в состояние объекта, рассматривается как его составляющая, изменяющая меру объекта и сливающаяся с ним в результате воздействия на него субъекта. Единство биологического, биосоциального и социо-культурного посредством деятельности образует субъектно-объектный (или наоборот) синтез как особый (качественно иной) объект, как целостный живой организм. Назрела необходимость органически соединить в языке философии западные традиции, понимающие отчуждённость объекта по отношению к субъекту, и восточные традиции, трактующие активность субъекта как жизнь объекта. Такое единство языка в философии обеспечивает ей возможность постичь глубинную основу целостности культур и мироздания как живой саморазвивающейся системы.

Профессор Р. Рорти считает, что современная философия должна зафиксировать переход между тем, что мы есть и чем можем стать. Она должна рассматривать, главным образом, конфликт между современными тенденциями и укоренившимися традициями. Она должна быть в авангарде общественного развития и культуры, глубже и иначе понимать личность, образ человека в целом. Необходимо найти новый язык, способный охватить всю палитру временных и пространственных параметров бытия в их взаимодополнительности.

Нельзя поддерживать абсолютизм Маркса и Хайдеггера, утверждавших, что философия должна изменить всё заново. Философия не имеет списков своих проблем. Всякий авангардизм в философии ведёт к шовинизму. Аналитическая философия вызывает споры между интуицией и разумом. Философы — это честные брокеры между поколениями, удерживающие связи культур и мировоззрений. Мы слуги истины, но больше всего в философии важно говорить не столько об истине, сколько об истинности и правдивости.

Культура — это реальный мир человеческой жизнедеятельности. Философия же имеет дело с миром гипотетическим. Философские гипотезы имеют ценность, если они находят поддержку в самой практике жизни, в самом бытии человеческой культуры.

Профессор А. Такеючи говорил о трансформации традиционных культур Востока на примере японской культуры. В частности, об открытости японской культурной традиции по отношению к традициям других культур, особенно к научно-технологическим завоеваниям Запада, при сохранении национального духа японской культуры. Это позволило Японии выйти на передовые позиции современной цивилизации. Профессор Такеючи считает, что всякая трансформация в рамках замкнутости культур ведёт к их обречённости. Путь единственный — в ассимиляции ценностей разных культур как средства обогащения и развития традиций национальной культуры.

На симпозиуме по теме “Возможна ли единая философия?” предметом дискуссии стал принцип “универсальности”.

Профессор Ф. Джакобе (Франция) видит формулу универсаль-

ности в коммуникативных кодах общения в структуре философского языка. В качестве универсального он называет рациональный диалог трёх субъектов общения: “я – ты – он” и характеризует эту элементарную структуру как коммуникативную клеточку всякого общения.

Профессор Н. В. Мотрошилова (Россия) говорит о трёх точках зрения, бытующих во французской, немецкой и русской философии по поводу универсальности. Французская версия пытается ответить на вопрос: “Возможна ли универсальность философии?”. Немецкая — “Как понимать универсальность?”. Русский вариант — “В чём суть универсальности?”

На французскую версию философская традиция даёт позитивный ответ. Немецкий вариант универсальности сводится к значимости научности, к коммуникативному (языковому) принципу общающихся. Если под универсальностью понимать то начало, которое присуще всему, что есть и будет, то помимо натурфилософской, рационалистической, позитивистской, экзистенциалистской и марксистской позиций, наиболее всеобъемлющей и целостной оказалась русская традиция с её оригинальным вариантом всеединства по Вл. Соловьёву, где преодолеваются узкоонтологические, праксиологические и гносеологические основания универсальности. Философия здесь становится учением единства человечества и космоса, заданного богом, где универсальность понимается как творческий принцип единства мира и человека, бога и человека.

Н. В. Мотрошилова считает, что если универсальность философии состоит в том, что она может говорить обо всём, то это должно происходить на едином специфическом языке. Выработка этого языка связана с интеграцией категориального языка теорией коммуникативности и диалогической теорией культур.

Профессор Ю. Ким (США) говорил об универсальности как синтезе знаний и значений. Задача философии состоит в том, чтобы дать абсолютную истину об единстве природы и человека как основании культур. Универсальность философии покоится на двух моментах: трансцендентальности усилий и осознании целей культурного развития. Знания должны трансформироваться в значения как в фактор культуры, как то, что можно описать в языке.

Поскольку все знания и ценности человека относительны и объективируются в культурных парадигмах и языках, постольку философская культурная антропология должна увидеть, понять, объяснить суть и ценность любой культуры в контексте синтеза идей, ценностей и практики. Философия должна вносить этот синтез в культуру в целом. Такой синтез и можно назвать универсальным.

Пленарная сессия по теме

«Судьба технологической цивилизации; цена прогресса»

Профессор Х. Ленк (Германия) в своём выступлении пытался провести различие между техническим и технологическим прогрессом. Технология рождает идеи и должна предложить средства их воплощения. Технические знания связаны с конкретной формой практического изменения вещества природы. Излагая основные положения теории технического и технологического прогресса, профессор Ленк подчёркивает его зависимость от социального заказа, говорит об индивидуальной и общественной ответственности технологических и технических внедрений, о качестве этих внедрений, об учёте в них нравственного аспекта.

Профессор М. Бунге (Канада) посвятил свой доклад характеристике демократии, социализма и капитализма в условиях развития

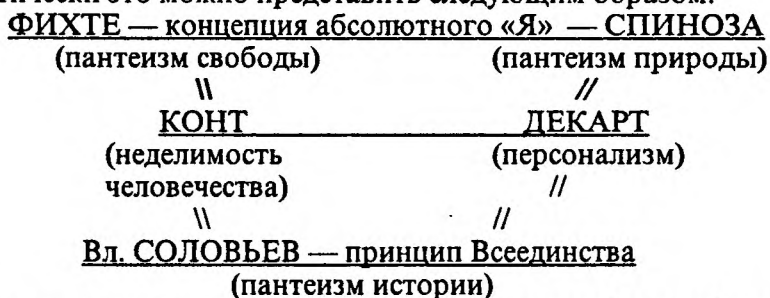
технологической цивилизации. Он подчеркнул, что социализм не умер, потому что он никогда не побеждал. Капитализм ещё далёк от того, что требуется, ибо не в состоянии решить экологическую, демографическую, энергетическую и др. проблемы, среди которых также массовая безработица, опасность термоядерной катастрофы и т. д.

Нужен альтернативный Марксу и Ленину вариант общественного устройства, типа модели Милса, где социальный порядок был бы моральным и культурно-демократическим, т. е. порядок, где бы господствовала справедливость, экономическая состоятельность и гуманность, порядок, где сочетались бы реальные интересы индивидуальности и коллектива. Учёный называет четыре принципа демократии при любых технологических процессах развития: 1) каждому по потребности и от каждого по способности; 2) сочетание управления, кооперации и конкуренции; 3) в отличие от свободного (стихийного), признание необходимости социально-контролируемого рынка; 4) необходимость единства различных государств, наличия всемирного координационного правительства, способного регулировать тактические и стратегические факторы в развитии общечеловеческой цивилизации и культуры.

На вопрос к докладчику: “Является ли данная модель утопией?” ответ был однозначен: “Возможно!” Далее Бунге сделал важное пояснение: “Мы должны идти к культурному, а не тоталитарному социализму. Моральный принцип культурного социализма — “Наслаждайся жизнью и давай это делать другим”. “Мне не нравится, — заметил профессор, — что за 50 лет советской философией не было выдвинуто в этом аспекте ни одной интересной идеи. Социальная философия в СССР загнивала, как и сама система, подавляющая всякое инакомыслие. С другой стороны, со стороны философии классического капитализма — термин “Свободный рынок” нужно отнести к идеологическому изобретению, ибо в бесплановом обществе свобода всегда ограничена и поэтому реальность свободного рынка — это путь в рабство”. Бунге считает, что в поиске альтернативной модели необходимо избегать крайностей моделей как классического капитализма, так и кооперативного социализма.

Коллоквиум, посвящённый проблеме единства человечества в русской философии

Всеобщий интерес вызвало аналитическое выступление профессора П. П. Гайдено (Россия) на тему “Человек и человечество в учении Вл. Соловьева”. Гайдено остановилась на характеристике оснований учения. Она вычленила четыре исходных принципа соловьёвской концепции Всеединства: 1) учение Фихте о свободе; 2) учение Спинозы о несвободе; 3) учение Конта о человечестве как живом, неделимом существе; 4) теория Декартовского персонализма. Схематически это можно представить следующим образом:

Этот тезис стал основным и для построения философского принципа “гармонии” Ф. М. Достоевского, когда “свобода духа без еди-

нства свободы” и “свобода без единства духа” интегрированы в единую непротиворечивую гармонию. “Можно ли расчленённый мир объединить?” — вот вопрос философии Достоевского.

Докладчик сделала следующее обобщение: “Если XIX век пытался возродить и сохранить идею гармонии, а XX век — показать дисгармоничность бытия социума, то XXI век будет нацелен на обретение гармонии природного, социального и космического. И эта гармония будет более высокого, более гуманистического порядка”.

На пленарном заседании по теме “Современный гуманизм; идеалы и реальность” выступили профессор Л. Виллоро (Мексика) и профессор В. А. Лекторский (Россия).

Профессор Л. Виллоро попытался обосновать ценность утопии. Утопия, по его мнению, предполагает воображаемую реальность, где дан порядок желаемых ценностей жизни общества. Утопия — это регулятивная идея и цель, направленная на коллективные ценности. Утопия противоположна идеологическому сознанию. Во всяком сознании есть элемент утопии. Утопические учения (утопизм) могут быть ложными и истинно-ценными. Верификация осуществляется практикой. Истинная утопия — когда цель и средства её достижения адекватны идеалу или общей идее. Ложный утопизм фиксирует неадекватность между целью (средством) и идеалом. Марксизм, считает Виворо, это ложный утопизм.

Профессор В. А. Лекторский говорил о судьбах гуманизма, идеале и реальности на примере современной жизни России. Здесь он выделил три момента: 1) лицемерность коммунистической идеологии как прикрытие самого бесчеловечного режима; 2) марксовый абстрактный гуманизм, где гуманные цели находились в противоречии с антигуманистическими средствами и не учитывали человеческую уникальность каждого индивида; 3) наличие антропологической катастрофы, где увязывается крах гуманизма с крахом социализма. Для преодоления обозначенных противоречий Лекторский предложил учитывать две вещи: а) трезво принимать мир как он есть и б) создавать деидеологическое учение о гуманизме. Учёный считает, что Маркса нужно переосмыслить, сохранить его рациональные идеи. Нужен поиск новой системы идеалов, где особую роль играл бы идеал гуманистический. Однако гуманистический идеал не должен быть узкорационалистичным, ибо превращается в технократические иллюзии. Пока есть человек есть борьба и конфликты с противоположной ему средой. Но всякое воздействие на природу, людей и социо-культурные ценности у человека должно быть цивилизованным. Это означает, что необходимо понимать борьбу как средство для обретения единства и гармонии с внешним миром — в этом суть гуманизма. В этом плане следует развивать идеи Бахтина, Пригожина, Моисеева.

Всеобщий интерес делегатов конгресса вызвал круглый стол на тему “Философия и проблема смерти”. Здесь хотелось бы выделить несколько выступлений, прежде всего профессора Э. Соловьева. Вот его основные идеи:

— умирание содержит в себе определённое усилие сознания как умирающего, так и к умирающему;

— центр внимания к умирающему должен строиться не на сострадании, а на уважении к достоинству личности. Нужно внедрять в общество такую норму, как право на достойное умирание. Это право должно выражаться в четырёх моментах: 1) каждый умирающий должен знать истину о своём состоянии здоровья, сообщение истины должно быть обязательным; 2) каждый вправе претендовать на инди-

видуальное умирание, он не должен быть в социальном одиночестве; 3) каждый умирающий должен иметь право на самоубийство (тезис этот не вызвал у аудитории особой поддержки и потому дебатировался); 4) каждый умирающий имеет право на выбор своего образа смерти. Мы ещё должны отразить более конкретно, в чём состоит достоинство умирания с философской точки зрения. В связи с этим важен учёт двух вещей: во-первых, понимание того, что у всех умирающих один и тот же экзистенциалистский искупительный смысл; во-вторых, попытка умирания, как правило, имеет психологическую доминанту, выделенную ещё Кьеркегором и Л. Н. Толстым. Суть её в том, что умирающий страдает не столько от физической боли, сколько от того, что не может умереть.

— нужна феноменология философии умирания. И в этом ключе — анализ особенностей оккультного сознания умирающего, который весьма чётко и остро рефлексировал границы внутреннего и внешнего мира, а также осознание смерти как воскрешения. Последний момент, справедливо отмечает оратор, есть истинное ощущение трагического как эстетического. Это момент, когда смерть воспринимается как проявление жизни, как средство приобщения к такой её ипостаси, как “вечность”.

Сенсационным было выступление научного сотрудника РАН Н. Куксиной, которая попыталась посредством семиотического и математического анализа древнекитайских иероглифов, исходящих из древнеиудейской письменности, обосновать идею о том, что ещё в Ветхом завете заложен код воскрешения как переходного состояния через грань умирания, умирания — как возвращения в реальную жизнь после казалось бы пережитого факта смерти.

Профессор Л. Н. Столович (Эстония) сделал взволновавшее воображение слушателей сообщение об образе смерти как посмертной маске. Ему лично удалось в медицинском музее Тартуского университета обнаружить посмертную маску Канта. После сравнительного анализа её с известной посмертной маской А. С. Пушкина Столович пришёл к выводу, что смерть в философском измерении есть категория эстетическая, ибо лик умершего всегда выражает, а точнее — высвечивает в себе, глубинную суть отношения умершего к пережитой им жизни. Благообразный лик посмертной маски Пушкина передаёт полноту гармонического мироощущения жизни поэта. Маска Канта — страшна. Первое ощущение — Кант смеется над жизнью, которую стремился понять. Столович делает вывод об ироническом мироощущении великого мыслителя и высказал гипотезу о характерной особенности любого истинно философского ума — способность сознания к иронической рефлексии.

Интерес вызвало выступление С. Н. Тесля (С-Петербург) на тему “Кладбище как образ жизни”. Речь шла о том, что кладбище — это место, куда пускают всех и всегда; о том, что разнообразие ритуальных обрядов, связанных с отношением живых к мёртвым, даёт интересную и богатую картину смерти как образа жизни. Ведь для умершего смерти не существует. Она — для живых. Поэтому кладбище всегда, с одной стороны, есть социокультурный символ смерти, с другой — это памятник конкретному образу жизни как умершего, так и живых, осознающих через его судьбу себя и своё бытие.

Некоторые итоги.

Конгресс показал, что человечество на данном, критическом, этапе своего развития испытывает настоятельную потребность сохранения себя как рода, потребность выживания в условиях адаптации к

вечно изменяющейся жизни. Сегодня наиболее чётко осознаётся необходимость более разумной организации мирочеловеческих взаимосвязей и отношений в сторону их органического единства и гармонии.

В связи с этим на передний план философской рефлексии выходят проблемы человеческой жизнедеятельности, целостности, интегративности, единства, гармонии и гуманизма. Гуманизация жизни должна выступать как категория, системообразующая сферу мирочеловеческих отношений. Она должна интерпретироваться как движение человеческой активности в сторону обретения целостности и гармонического единства Человека, Природы и Космоса. На этой основе, как стратегической, должна выстраиваться вся система общечеловеческих идеалов и ценностей, выступающих в качестве регулятива и критерия человеческой жизнедеятельности.

В методологическом плане существенными становятся методы комплексно-синтетического характера. Сюда относится прежде всего синтез целостного и интегративного, естественно-исторического и деятельностного, цивилизационного и культурологического, коммуникативного и праксиологического, гносеологического, аксиологического, проективно-творческого и др. подходов. Актуальной для современной философии является разработка своего интегративного, и потому всеобщего, категориально-метафорического языка.

В заключение подчеркну: на конгрессе стало очевидным, что отечественная философия, представленная как вышеуказанными, так и многими другими выступлениями, хотя и пережила режим марксистско-ленинского абсолютизма — не потеряла своих уникальных завоеваний. В развитии мировой философской мысли российская философия, неожиданно для многих зарубежных участников конгресса, была представлена на высочайшем уровне.